

Манукян Артур Вазгенович**Manukyan Artur Vazgenovich**

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

PhD student,
Russian Presidential Academy of
National Economy and Public Administration**СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ВЛАСТИ В РОССИИ****SOCIAL SECURITY
AND THE EFFECTIVENESS OF
ITS PROVISION BY PUBLIC
AUTHORITIES IN RUSSIA****Аннотация:**

Статья посвящена исследованию современных проблем обеспечения социальной безопасности в процессе осуществления государством присущих ему функций. Анализируется специфика предмета социальной безопасности, выделяются основные недостатки системы обеспечения социальной безопасности в России и предлагаются меры по повышению ее эффективности. Поскольку социальная сфера функционирует по принципу поддержания качественного и количественного набора социальных параметров, то в ней в отличие от других областей большее значение придается сохранению устойчивости. В таком контексте социальная безопасность рассматривается как многообразная система использования имеющихся возможностей, ценностей и традиций для выживания социума.

Ключевые слова:

органы государственной власти, общество, социальная безопасность, социум, угрозы.

Summary:

The article is devoted to the contemporary issues of ensuring social security in the process of performing functions by the state. The author analyzes the specific features of the subject of social security, identifies the main shortcomings of the social security system in Russia, and proposes measures to improve its effectiveness. Since the social sphere operates as a qualitative and quantitative set of social settings, in contrast to other spheres, it attaches greater importance to maintaining stability. In this context, social security is reviewed as a diverse system of the existing opportunities, values and traditions for the survival of society.

Keywords:

public authorities, society, social security, social medium, threats.

Выделение в принятой ООН Концепции безопасности человека восьми основополагающих видов безопасности – экономической, продовольственной, экологической, личной, социальной, общественной, политической, а также безопасности здоровья – свидетельствует об отсутствии тождества между ними. В отличие от указанных видов безопасности, а также от кооперативной («гроцианской» и «кантианской») и национальной безопасности предметом социальной безопасности являются состояние, обеспечение и защита системы социальных факторов, гарантирующих устойчивое функционирование, воспроизводство и развитие социума.

Социальная безопасность – особый объект исследования в рамках социологической науки. С этой позиции предметом социальной безопасности выступают функционирование и развитие общества, социальных общностей, динамика социальных процессов, отношения, социальные механизмы регулирования социального взаимодействия. Кроме того, ее предметом с полной уверенностью можно назвать закономерности развития, функционирования социальных общностей и отношений между ними.

Специфика предмета социальной безопасности со всей очевидностью вытекает из теорий основателей социологии как науки. Так, если исходить из учения О. Конта, то ее предметом является общество как социальная система, элементы которой выполняют набор специфических функций, отвечающих требованиям данной системы.

В свою очередь, согласно учению Г. Спенсера, предметом социальной безопасности выступают массовые типичные явления, а также социальные институты как механизмы самоорганизации совместной жизни людей. С позиции Э. Дюркгейма, ее предмет представляют социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему социально-принудительной силой, в том числе ценностно-нормативные системы общества, социальная солидарность и др. [1]. С точки зрения М. Вебера, предмет социальной безопасности выражается в мотивации социального действия [2].

В отечественной науке социальная безопасность имеет множественную разнонаправленную трактовку. Некоторые исследователи отмечают, что ее можно рассматривать в узком и широком смыслах. Так, согласно их точке зрения, в узком понимании социальная безопасность может ассо-

цироваться с категорией «социальное обеспечение» (одна из функций государства по материальному обеспечению нуждающихся), в широком смысле она отождествляется с понятием «национальная безопасность» [3, с. 24]. В данном случае очевидна подмена предмета исследования.

Согласно теории А. Маслоу «безопасность» является одной из жизненно важных потребностей человека [4]. В этом случае социальную безопасность следует рассматривать как одну из главных потребностей социума. Ее можно охарактеризовать как способность к воспроизводству, многовариантное развитие социума, его готовность ответить на вызовы изменяющегося мира. В данной трактовке обеспечения социальной безопасности значительную роль играет эффективность деятельности как органов государственной власти и местного самоуправления, в перечень функциональных обязанностей которых входит эта задача, так и институтов гражданского общества, у которых изучаемый вид деятельности относится к естественному праву.

Как и другим видам безопасности, социальной безопасности присущи вызовы, угрозы и риски, против которых должен быть поставлен надежный заслон. Согласно концепции социальной безопасности в качестве таковых выделяются давление на комфортность социальной среды; неэффективное управление социальными процессами; проникновение из сопредельных бедных государств в страну организованной преступности; усиление национально-этнических конфликтов; распространение международного терроризма.

Помимо указанных следует выделить еще ряд рисков. Так, социальной безопасности угрожают процессы, несущие отрицательные изменения в жизни социума, социальных институтов, социальных групп и индивидов; деградация социальной структуры, связанная с маргинализацией и люмпенизацией социума; увеличивающееся количество традиционных и новых внутренних гражданских конфликтов; массовые нарушения прав наций, этносов и человека; распространение протестных настроений, насильственных преступлений, наркотиков и др. Также угрозами социальной безопасности выступают возникновение, углубление и чрезвычайный рост социальной напряженности в обществе, расширение протестной базы с одновременной мобилизацией другой части общества вокруг власти, проблемы социальной мобильности, передачи новым поколениям традиций и навыков культуры, разрушение системы ценностных ориентаций, хаос в системе ролевых ожиданий, несогласующееся разнонаправленное поведение, межнациональные и межэтнические распри.

Критерием эффективности обеспечения социальной безопасности социальными институтами является способность социальной системы к саморегулированию, развитию и совершенствованию. Среди органов государственной власти, в чьи функциональные обязанности входит обеспечение социальной безопасности, исключительно большое значение имеют правоохранительные и правозащитные структуры (МВД, прокуратуры, судебная система), органы здравоохранения, образования и социальной защиты.

В последние десятилетия состояние социальной безопасности в России трудно назвать удовлетворительным. По данным МВД в 1991–1999 гг. в результате разных преступлений погибло более 740 тыс. человек. Опросы ВЦИОМ в период с 1993 по 1998 г. показывали, что порядка 65–70 % граждан не чувствовали себя в безопасности на улицах. Аналогичная ситуация наблюдается и в настоящее время.

Социологические исследования и экспертные опросы показывают низкий уровень защиты общества. Так, ответы специалистов относительно наличия в обществе тревоги распределяются следующим образом, %: очень высокая (критическая) степень тревоги (очень низкий уровень безопасности) – 3; высокий уровень тревоги (низкий – безопасности) – 24; повышенный уровень тревоги – 34; средний – 31; пониженный – 8; низкий уровень тревоги (высокий – безопасности) – 0 [5, с. 12].

Как отмечено ранее, социальную безопасность характеризует доверие к институтам государства, местного самоуправления и гражданского общества. Согласно данным социологических исследований «Левада-центра» и ВЦИОМ, испытывают доверие к правительству 26 % населения, прокуратуре – 24, суду – 22 % [6].

В рейтинге доверия к основным политическим и государственным институтам (всего 14 позиций), по данным ВЦИОМ, судебная система занимает 9–10-е места. Отмечается низкий уровень доверия и к полиции. Ей доверяют порядка 24 % граждан [7]. Лишь каждый четвертый уверен, что полиция защищает любого гражданина в равной степени. В то же время из социологических опросов ВНИИ МВД России в 2016 г. следует, что доверие к полиции выражали 47 % россиян (2015 г. – 46 %), столько же (47 %) относятся к ней с недоверием [8].

Анализ динамики ситуации в стране показывает, что с 1994 г. по настоящее время текущее положение как нормальное характеризовали от 2 % опрошенных в 1998 г. [9] до 33 % в 2014 г.; как проблемное или кризисное – от 45 % в 1998 г. до 73 % в 2010 г.; как катастрофическое – в интервале от 51 % в 1998 г. до 6 % в 2015 г. Согласно данным социологических опросов сегодня 76 % граждан не чувствуют себя в безопасности, 45 – испытывают страх, 82 % опасаются новых терактов. Удовлетворены медицинской помощью менее 42 % населения [10, с. 54].

Среди институтов гражданского общества в сфере социальной безопасности большое значение имеют Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов РФ. Эффективность реализации социальных функций данными структурами неудовлетворительна. Так, 44 % респондентов считают, что институты гражданского общества никак не влияют на обеспечение социальной безопасности.

В настоящее время, как правило, уровень социальной безопасности оценивается по способности государства и общества: 1) не допустить ситуацию возникновения социального взрыва, деградации социальной структуры (как ее нивелирования, так и развития процессов поляризации, маргинализации и люмпенизации); 2) обеспечить устойчивость социальной структуры, сбалансированность вертикальной и горизонтальной социальной мобильности; 3) поддержать адекватность системы ценностных ориентаций, культуры, общественного поведения, необходимых социуму.

В современных условиях основными недостатками системы обеспечения социальной безопасности в России являются следующие:

1. Несоответствие вызовам и угрозам эффективности деятельности органов государственной власти, в чьи функциональные обязанности входит решение данного круга задач.

2. Недостаточная активность институтов гражданского общества (федеральной и региональных общественных палат) в деле выявления рисков и угроз социальной безопасности, внесения в органы власти предложений по их недопущению, устранению, нейтрализации.

3. Отсутствие должного взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти при обеспечении социальной безопасности.

Повышение уровня рисков и угроз социальной безопасности требует разработки качественно новой стратегии в данной области. При этом ее главными принципами должны стать следующие:

1. Социальная безопасность должна достигаться не через навязывание силой, а на основе согласия, когда принимаемые меры воспринимаются обществом как легитимные.

2. Политику обеспечения социальной безопасности необходимо тесно интегрировать в стратегию поддержки прав национальных и этнических сообществ, человека, укрепления и развития демократии.

3. Повышение эффективности системы социальной безопасности требует обеспечить высокую степень социального партнерства, координации институтов гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления.

4. Социальная безопасность нуждается в сохранении стабильности и устойчивости системы защиты интересов и ценностей социума.

Ссылки:

1. Durkheim E. *Pragmatism and Sociology*. Cambridge, 1955.
2. Weber M. *Theory of social and economic organization*. N. Y., 1964.
3. Чмыхало А.Ю. Социальная безопасность. Томск, 2007.
4. Maslow A.H. *Motivation and Personality*. N. Y., 1970.
5. Национальная безопасность России в оценках экспертов : аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2012.
6. Институциональное доверие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2> (дата обращения: 13.06.2017).
7. Работа полиции: доверие и оценки [Электронный ресурс] : пресс-выпуск № 3239. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115938> (дата обращения: 13.06.2017).
8. Мониторинг общественного мнения о деятельности полиции. Работа полиции: доверие и оценки [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/publicopinion/history> (дата обращения: 13.06.2017).
9. Национальная безопасность России ...
10. Карпикова И.С. Качество и доступность медицинских услуг: мнение населения и специалистов сферы здравоохранения // Социологические исследования. 2015. № 6. С. 53–57.

References

- Chmykhalo, AYu 2007, *Social security*, Tomsk, (in Russian).
- Durkheim, E 1955, *Pragmatism and Sociology*, Cambridge.
- Institutional trust* 2017, viewed 13 June 2017, <<http://www.levada.ru/2016/10/13/institutsionalnoe-doverie-2>>, (in Russian).
- Karpikova, IS 2015, 'The quality and accessibility of medical services: the opinion of the population and healthcare professionals', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 6, pp. 53-57, (in Russian).
- Maslow, AH 1970, *Motivation and Personality*, New York.
- Monitoring of public opinion on police activities. Police performance: trust and evaluation* 2017, viewed 13 June 2017, <<https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/publicopinion/history>>, (in Russian).
- National Security of Russia in expert assessments: an analytical report of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences* 2012, Moscow, (in Russian).
- Police activities: trust and evaluation* 2017, press release no. 3239, viewed 13 June 2017, <<https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115938>>, (in Russian).
- Weber, M 1964, *Theory of social and economic organization*, New York.